

ГЛАВА 14. Ванная, зима и прозрачные намеки

Номера «для пар» в действительности оказались совсем не такими злачными, какими их рисовало воображение Чжао Лююэ. Просторная душевая на двоих, глубокая ванна и отдельная парная — Лююэ даже прижался лицом к матовому стеклу, разглядывая лежак внутри. Это для массажа или... для «того самого»?

Ох, нет-нет-нет. Он сам испугался своих мыслей. Если заниматься «этим самым» в парилке, можно и концы отдать от сердечного приступа.

Пока Лююэ стоял под душем, Шао Ян принялся наполнять ванну.

— Капитан, ты решил полежать? — любопытствовал Чжао.

Шао Ян кивнул, устало прикрыв глаза.

— Устал что-то. Хочется просто вытянуться в воде.

— Понимаю, — сочувственно отозвался Лююэ. — Сегодня на вас с защитниками вся нагрузка легла, только и успевали их звездных игроков крыть. Прорва сил ушла.

— Если захочешь тоже прилечь — скажи, я уступлю, — предложил Шао Ян.

— Да не, я просто сполоснусь. Вчера только мылся.

Шао Ян негромко усмехнулся:

— Знал же, что сегодня игра, и всё равно полез в душ. Не мог подождать?

— Привычка, — Лююэ зажмурился, намыливая голову шампунем. — Когда выходишь на поле чистым, кажется, будто тело становится легче.

Он стоял с закрытыми глазами, втирая пену, а Шао Ян лениво привалился к краю ванны, положив подбородок на скрещенные руки, и молча наблюдал за ним.

— Ты сегодня подозрительно разговорчив, — заметил капитан. — И мелешь всякую чушь.

Чжао Лююэ довольно хмыкнул:

— Четыре гола за игру, капитан! Я так возбужден, что рот сам не закрывается.

— Радуйся, но в меру. Учись держать фасон, как подобает настоящему асу.

— Какому асу? Это ты у нас — звезда. Стоило тебе коснуться мяча, как они начинали трястись от страха. Даже того таинственного здоровяка приставили за тобой следить.

— С тобой было так же, — лениво бросил Шао Ян.

Лююэ вздохнул, смывая пену:

— Вообще-то я хотел пасануть Чжан Лэю или Фэн Юаню, чтобы и они забили, но... Эх, как видел просвет, ноги сами несли к воротам. Хотелось во что бы то ни стало реализовать шанс.

— Правильно делал, — голос Шао Яна звучал глухо, почти сонно. — На поле нужно забивать кратчайшим путем. Если начнешь играть в «благородство», команде конец.

Чжао Лююэ, отчаянно пытаясь разлепить глаза сквозь остатки мыльной воды, глянул на друга:

— Ты что, засыпаешь?

— Есть немного, — Шао Ян прищурился.

— Эй, не вздумай отключаться в воде, простудишься еще.

Шао Ян едва заметно кивнул и странно, почти хмельно улыбнулся.

Лююэ подозрительно покосился на него:

— Ты чего опять лыбишься?

— Смеюсь над тем, какой ты дурачок, — вкрадчиво произнес капитан.

Чжао Лююэ нахмурился:

— Это почему это я дурачок?

— Ничего-то ты не понимаешь. Ни о чем не догадываешься.

Лююэ это явно задело.

— Ну так просвети меня! Что я должен знать?

Шао Ян лишь качнул головой, не переставая улыбаться:

— Да забудь. Шучу я.

— Ну-ну...

«Совсем разомлел с одной-то бутылки пива», — пробурчал Лююэ. Он запрокинул голову, подставляя лицо под тугие струи воды. Плотно сжав губы и зажмурившись, он замер, наслаждаясь моментом. Белая пена сползала по его молодому, подтянутому телу, постепенно исчезая в сливе. Шао Ян смотрел на него почти заворуженно, словно пребывая в каком-то дурманном сне.

В этой тишине и уединении время словно остановилось.

Вскоре Лююэ закончил, вытерся и подошел к Шао Яну, помахав ладонью перед его лицом — то ли спящим, то ли бодрствующим.

— Капитан, я выхожу.

Шао Ян внезапно встрепенулся, сел в ванне и смахнул капли с ресниц.

— Подожди меня снаружи. Дай мне десять минут.

Лююэ хотел было съязвить, что тот еще толком и не помылся, но вовремя вспомнил, что Шао Ян всегда укладывается в этот срок, и послушно кивнул.

Через десять минут капитан вышел совершенно бодрым, будто короткая дрема в воде подарила ему второе дыхание. Лююэ в это время увлеченно тыкал в кнопки телефона.

— В игрушки режешься? — спросил Шао Ян, натягивая одежду.

Лююэ покачал головой:

— Маме пишу. Рассказал, что сегодня заколотил четыре мяча.

— Думаю, ей было бы приятнее услышать о твоих успехах в учебе или высоких баллах на экзаменах, — усмехнулся Шао Ян.

— Да брось, — отмахнулся Чжао. — Они давно поняли, что из меня ученый — как из козла молоко. Просят только хвостов не копить и диплом как-нибудь получить.

Шао Ян замер, потеряв дар речи:

— «Как-нибудь получить»?..

— Ну да. Учебные цели должны быть реалистичными, — резонно ответил Лююэ.

Шао Яну оставалось только вздохнуть. Он подошел и легонько потянул друга за плечо:

— Пошли уже.

— Еще написал ей, что наш капитан — отличный парень, в баню меня сводил, — добавил Лююэ, поднимаясь.

Шао Ян не сдержал смеха:

— И что, поход в душ — это уже предел доброты?

— Ну, ты еще и обедом кормил, и тренироваться помогал.

Капитан вдруг посерьезнел, в его взгляде промелькнула досада:

— Ты что, вообще всё-всё маме докладываешь?

Чжао Лююэ спрятал телефон в карман и подхватил банную корзинку.

— Ну, почти. А что такого?

— То есть, когда начнешь встречаться с девушкой, тоже будешь отчитываться: «сегодня мы поцеловались», «завтра переспали»?

Лююэ опешил.

— Не знаю, не думал об этом. Но я в девчонках совсем не разбираюсь, так что сначала маме покажу — если она одобрит, тогда и буду встречаться.

—... — Шао Ян промолчал.

В этот момент он почувствовал, как перед ним вырастает незримая, но абсолютно непреодолимая стена. Этот парень вызывал у него одновременно и нежность, и дикое желание его придушить. Внезапным резким движением Шао Ян обхватил Лююэ за шею и потащил к выходу.

— А-а-а! Помогите! Убивают! — завопил Лююэ.

— Убиваю, — подтвердил Шао Ян. — За то, что ты такой безнадежный.

Осенняя ночь встретила их холодным воздухом и яркой луной. Прямо над головой властно сияло созвездие Ориона.

Шао Ян довел всё еще сияющего от своего триумфа Лююэ до входа в общежитие и дождался, пока тот скроется в дверях. Только тогда он развернулся и пошел к себе. Подняв глаза к небу, он с тоской посмотрел на Орионовы звезды. Путь предстоял долгий.

Зима в эти края заглядывала рано. К середине ноября окончательно похолодало, и даже Лююэ с его вечно пышущим жаром организмом спортсмена не мог больше обходиться легкой ветровкой. Кампус завалило палой листвой, которая приятно шуршала под ногами.

Чжао Лююэ обожал вести мяч, пробираясь сквозь золотые сугробы — это ласкало и слух, и зор.

Шао Ян как-то буркнул, что по листьям любят топтаться только маленькие девочки, тем самым лишний раз доказав Лююэ: вне футбольного поля его капитан — суцая неженка.

Лююэ не стал спорить. Он был уверен, что его страсть к хрустящей листве объясняется просто: он вырос на юге, где смена времен года почти не ощущалась, и теперь каждая осень была для него в диковинку.

Больше всего он ждал снега, чтобы сыграть настоящий «зимний матч». Ему хотелось на своей шкуре почувствовать то, что ощущают европейские гранды, когда жребий Лиги чемпионов УЕФА отправляет их в ледяной ад Москвы на встречу с ЦСКА.

Облаченный в теплую клубную форму, он увлеченно дриблинговал, прокладывая себе тропу в опавшей листве.

Навстречу попались однокурсницы.

— Чжао Лююэ, опять на поле?

— Угу, — кивнул он.

— Удачи! Мы за тебя боеем!

Лююэ благодарно улыбнулся:

— Спасибо!

Отборочные игры были в самом разгаре, и Университет R шел уверенно. Лююэ играл блестяще, и его прозвище «Рукава Каэдэ» уже давно выплеснулось за пределы Университета R. Поговаривали — только поговаривали! — что у него появилась целая армия фанаток. Верил он в это или нет, но осознание льстило его самолюбию. Он и впрямь начал чувствовать себя легендарным красавчиком.

Шао Ян, как обычно, ждал его у кромки поля. Сначала они отрабатывали пасы, потом дриблинг, а в конце — кросс.

В беге на выносливость капитан был мастером: за два месяца таких тренировок Лююэ почувствовал, что его дыхалка стала железной.

Присев отдохнуть у ворот, Чжао Лююэ вдруг что-то вспомнил и со всей силы хлопнул Шао Яна по плечу. Тот аж подскочил от неожиданности.

— Ты чего творишь?!

— Капитан, слушай, тут такое дело... Короче, серьезный разговор.

— Валяй.

— В нашем классе есть девчонка, которой ты очень нравишься. Ну, она прямо не говорила, но я-то вижу! Она фанатка, притом настоящая — не просто на мордашки смотрит, а в футболе рубит. В общем, просила твой номер. Дашь?

Шао Ян замер с бутылкой воды в руках. Слегка взболтнул её и, не поднимая глаз, бросил:

— Не дам.

Лююэ опешил:

— Почему это? Она классная, честное слово.

— Откуда тебе знать, какая она? — Шао Ян оставался бесстрастным. — Ты с ней хоть общался? А она уже номер клянчит.

— Да нет же, я с ними вообще почти не знаком. Она не сама подошла, а через моего соседа по комнате — они земляки. Просто хочет познакомиться, а выхода на тебя нет.

— Не дам, — отрезал Шао Ян. — Так ей и скажи: мне неинтересно.

Чжао Лююэ искренне не понимал:

— Да почему? Может, поболтаете и станет интересно?

— Исключено.

Лююэ насупился, и тут Шао Ян вдруг тихо добавил:

— У меня... уже есть тот, кто мне дорог.

Чжао Лююэ так и подпрыгнул от озарения:

— А-а! Так бы сразу и сказал! — он тут же подался вперед, сгорая от любопытства. — И кто она? С твоего курса? Ну, скажи, я хоть знаю её?

Игнорируя сияющие глаза друга, Шао Ян пробормотал:

— Я еще даже не начал за ней ухаживать.

— Так поторапливайся! — заволновался Лююэ. — Сейчас парней в разы больше, чем девчонок, того и гляди уведут из-под носа!

— Не уведут, — уверенно ответил капитан. — Я за ней присматриваю.

Лююэ прыснул:

— Да когда ты присматриваешь? Ты же всё свободное время на поле торчишь! Где ты её там видишь?

— На поле и вижу, — буркнул Шао Ян.

Лююэ расхохотался так, что едва не повалился на траву:

— Ой, не могу! Да ты просто боишься к ней подойти! Кто бы мог подумать, что наш грозный

капитан такой скромняга! — Он снова хлопнул Шао Яна по плечу. — Если есть цель — надо брать штурмом! Я тебя поддержу!

Шао Ян замер, медленно повернул голову и посмотрел Лююэ прямо в глаза. В его взгляде смешалось столько чувств, что Чжао стало не по себе. Казалось, капитан хочет что-то сказать, но слова застревают в горле.

Наконец он встал и тяжело вздохнул:

— Поддержишь ты, как же...

— Серьезно! — Лююэ вскинул руку в клятвенном жесте. — Я помогу тебе всё устроить! Свидания, признания... Даже любовное письмо за тебя напишу, если надо!

— Кто в наше время пишет любовные письма...

— Тогда буду слать ей нежные эсэмэски от твоего имени! — воодушевился Чжао.

Шао Ян прищурился, задумчиво разглядывая его, а потом не выдержал и шутливо пнул его ногой.

Лююэ повалился на землю, посмеиваясь:

— Я всё понял. Ты просто боишься, что если признаешься и она откажет, то вы даже друзьями остаться не сможете, так?

Шао Ян помрачнел и медленно кивнул:

— Так.

Лююэ картинно вздохнул, глядя в небо с таким трагическим видом, что Шао Ян невольно улыбнулся.

— Ладно, замяли, — сказал капитан. — Меня сейчас больше волнует следующая игра.

— С прошлогодними чемпионами? Мы же это сто раз обсуждали. У них центр поля непробиваемый, значит, будем встречать их в обороне, вязать по рукам и ногам. Вымотаемся, конечно, но другого пути нет.

— Если будем только за ними бегать, инициатива уйдет. Это пассивная тактика.

— Зато если вцепимся в них мертвой хваткой, они занервничают. Против сильных только так — кость в кость. К тому же мы сейчас первые по разнице мячей, одно поражение нас не утопит.

Шао Ян кивнул:

— Учитель Ван говорит то же самое. Видео — это одно, а пока сам против них не выйдешь, лазейку не найдешь.

— Ну вот видишь. Сейчас гадать — только нервы зря тратить.

— Но думать-то надо.

— Вечно ты из мухи слона делаешь.

— Нет, в этот раз всё серьезно.

— Да ладно тебе, я ж шучу. Знаю, что ты у нас самый ответственный капитан в мире.

— Тогда вся надежда на то, что вы, нападающие, сможете их запрессовать в защите.

Лююэ вскочил и задорно подпрыгнул:

— Не парься, капитан, сделаем в лучшем виде. Я же «Рукава Каэдэ», в конце концов.

В этот миг какая-то невидимая струна в голове Шао Яна лопнула. Глядя на этого самоуверенного, несносного и такого близкого парня, он не выдержал. Словно голодный тигр, он совершил бросок и повалил Лююэ на землю, накрыв его своим телом. Чжао Лююэ застыл от ужаса, вытаращив глаза и беспомощно вскинув руки в жесте капитуляции.

Шао Ян прижал его к траве, но в следующую секунду осознал, что дальше этого «броска» заходить нельзя. Не сейчас.

Он хмуро поднялся, отряхнулся и, не глядя на друга, бросил:

— Я пошел.

Лююэ приподнялся на локтях, глядя вслед быстро уходящему капитану. Тот почти бежал, словно опасаясь мести. «Вот ведь! Совсем крыша поехала у человека. Неужели та девчонка, по которой он сохнет, так на него влияет?»

<http://bllate.org/book/17401/1657821>